

С 1917 ПО 1922 г. НАСЕЛЕНИЕ НАШЕЙ СТРАНЫ УМЕНЬШИЛОСЬ НА 13 МИЛЛИОНОВ ЧЕЛОВЕК. Драма под названием "Перепись населения"

Слова "перепись населения" в сознании многих из нас связываются с появлением на пороге скромного человека с авторучкой и кипой бумаг, задающего безобидные вопросы и старательно записывающего ответы домохозяев. Однако результаты этой внешне малозаметной работы подчас лучше иных свидетельств повествуют о драматических событиях общенационального масштаба.

О работе историков-демографов наш корреспондент Борис СТАНИШНЕВ беседует с членом-корреспондентом РАН Юрием ПОЛЯКОВЫМ, возглавляющим Центр по изучению истории территории и населения России при Институте российской истории.

- Юрий Александрович, ваш Центр долгое время занимается исследованиями итогов всесоюзных переписей населения 30-х гг. Что, по-вашему, может дать эта работа в практическом плане?

- Речь в данном случае идет не только об устранении еще одного белого пятна в истории. Мы часто не отдаем себе отчет в том, насколько происходившее десятилетия назад может быть связано с настоящим.

В нашей стране в советское время переписи населения проводились примерно раз в десять лет. Исследуя их результаты, историк заставляет цифры как бы оживать, открывая новые, неизвестные ранее стороны многих исторических процессов.

Приведу пример. О 1917-м и последовавших за ним годах можно рассказывать очень долго. А можно рассмотреть их с позиций исторической демографии. Вот факт: с 1917 по 1922 г. население страны сократилось примерно на 13 миллионов человек. Здесь и потери периода гражданской войны, главным образом среди мирного населения, и двухмиллионная эмиграция, и смертность от болезней. До сих пор нельзя точно сказать, сколько жизней унес печально знаменитый "сыпняк" - сыпной тиф. Называются цифры от 2 до 5 миллионов человек.

Любые неестественные потери долго сказываются на демографической ситуации. Представьте себе камень, брошенный в воду: круги становятся все более широкими и не скоро пропадают. Не исключено, что сегодня мы ощущаем в какой-то смягченной форме последствия даже той далекой гражданской. И совершенно очевидно, что людские потери - это и потери в производственном потенциале общества, замедление его развития.

Недавно в связи с годовщиной трагической даты 22 июня в печати снова поднимался очень больной вопрос - наши потери во второй мировой войне. Продолжаются споры о методиках подсчета. Но в первую очередь надо определить, сколько нас было перед войной! Перепись 1939 г. прямого ответа на этот вопрос не дает хотя бы потому, что позднее в состав предвоенного СССР были включены территории с населением свыше 20 миллионов человек, но без ее данных серьезные исследования невозможны.

- Итак, мысленно переместимся в середину 30-х годов...

- Минувшее десятилетие после переписи 1926 года, зафиксировавшей бурный рост населения - до 147 миллионов человек. За это время произошли огромные изменения - индустриализация и связанный с ней рост городов, коллективизация, массы людей перемещались по стране - добровольно или нет... Учесть эти изменения была призвана перепись 1937 года.

Но... через некоторое время после окончания ее объявили "дефектной", а несколько известных руководителей статистических ведомств, такие, как О. Квиткин и И. Краваль, были расстреляны.

- Почему это произошло?

- Перепись показала, что население страны составляет 162 миллиона человек, в то время как Сталин рассчитывал на цифру в 180 миллионов. В руководстве страны, опираясь на неправильные подсчеты Госплана, считали, что население ежегодно увеличивается на 3 миллиона человек.

Новую перепись было решено провести в 1939 г. Ее контролировал лично председатель СНК СССР В. Молотов. Были предприняты гигантские усилия с тем, чтобы не оставить "неучтенных".

Некоторые вещи сейчас кажутся курьезом. Например, СНК СССР рекомендовал "всесторонне изучить места скопления бездомных, нищих, безнадзорных" и с этой целью осмотреть "чердаки, подвалы, котлы для варки асфальта, общественные уборные и другие помещения". Были посланы специальные экспедиции на поиски людей в малоизвестные места Каракумов.

В конце концов была объявлена цифра 170 миллионов человек. Лишь в процессе исследований архивных материалов, проведенных сотрудницей нашего института В. Жиромской, выяснилось, что вообще-то до этой цифры сначала "не дотянули": реально численность населения составила 167,6 млн. человек. Обнаружился целый ряд манипуляций. Например, перемещали - на бумаге! - заключенных: всего их, кстати, тогда зафиксировали 3,3 миллиона, без спецпоселенцев. Как бы то ни было, судьба организаторов этой переписи оказалась более счастливой: им раздали награды, а на их труд ссылалась сама газета "Правда". Это, однако, сопровождалось засекречиванием основного массива данных вплоть до начала 90-х годов.

- Что нового можно узнать из этих цифр о советском обществе 30-х годов?

- В ряде случаев нас ждали совершенно неожиданные открытия. В частности в том, что касалось уровня грамотности. Вспомните: предпринимались немалые усилия по повышению образования - ликбез, всеобщее, обязательное начальное обучение, затем обязательное неполное среднее... Дума ли, что с неграмотностью покончено, но переписи 1937 и 1939 годов показали ее весьма высокий уровень: например, среди русских женщин 15 % не умели читать и писать.

- А при более поздних переписях могли быть намеренные искажения? И открыт ли доступ ко всем данным?

- В послевоенные годы переписи, как известно, проводились четыре раза: в 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Пока опубликована ничтожно малая часть их материалов. Здесь огромное поле для научных исследований. Сравните: материалы "нэповской" переписи 1926 года были опубликованы в 55 томах, а, скажем, перепись 1979 года вышла одним томом!

Проблема открытости и закрытости совсем не так проста. В принципе, доступ к этим материалам возможен. Но на практике это не означает, что вы можете прийти в архив и сказать: дайте-ка мне материалы переписи за такой-то год, и вам их сразу же дадут. Сначала их должны просмотреть и решить: нет ли там чего-то, что с сегодняшней точки зрения может составлять государственную тайну?

На днях на одном из совещаний архивных работников рассказывали такую историю. Представьте: раскрывают старые материалы по сельскому хозяйству - казалось бы, какие тут могут встретиться препятствия? И вдруг обнаруживают документы с грифом "совершенно секретно", которые содержат сведения, касающиеся производства химического и бактериологического оружия! Соответствующие

ведомства заявляют, что эти документы остаются секретными и по сей день, и не пускают их в научный оборот.

Кроме того, неправильно полагать, что, взяв архивные документы, мы получим истину в последней инстанции. На деле это лишь первичный материал, который еще надо обрабатывать и изучать.

Но, бесспорно, работа с архивами продолжается. По-моему, люди сейчас перестают верить книгам и речам, но все же доверяют цифрам и документам.